

После этого разговора Хела-Молот вернулся назад к бедру и направился обратно во дворец к Большому Залу, где в настоящее время проводится праздник. Все семьи и родственники участников будут там, так что, вероятно, будет тесно. Король и королева тоже, так как они главные хозяева. Хела только отложила посещение из-за Фенриса, но теперь у нее больше нет оправданий.

Она почти вздохнула; она всегда ненавидела вечеринки. И теперь ее родители, вероятно, хотели бы, чтобы она размахивала и выставляла напоказ свое новое оружие, которое она, конечно, не могла бы сделать, не обидев Всеотца.

Извините заранее, младший брат.

"Ну, теперь, что там с чемпионом церемонии?"

Вздвигнув, Хела подняла голову и увидела черноволосого парня, примерно того же возраста, сидящего на каменных перилах, выходящих во двор, со сгущающей рукой на подбородке, в то время как он краем глаза смотрел на нее. Она с любопытством подняла бровь, пока он не вспомнил протокол и не спрыгнул со своего окуня, приземлившись прямо на ноги, прежде чем отдать честь и поклониться: «Приветствую, моя принцесса».

«Привет, а также, - она с улыбкой улыбнулась ему, - я не припомню, чтобы чувствовала себя подавленной и не была» чемпионкой ». Возможно, вы приняли меня за кого-то другого?»

Он сразу же выпрямился со своего лука с легкой улыбкой на лице. «Я никогда не могу ошибиться с человеком, который вернул Фенриса Гигантского Волка в одиночку; поэтому я почти уверен, что получил правильную Принцессу».

Хела подняла бровь и пожала плечами: «Достаточно справедливо. Могу я спросить, кто вы, хотя, я уверена, я не видела вас раньше...?»

Она оборвала себя, когда заметила, что он смотрит на нее в недоумении. Она нахмурилась, и он удивился: «Я извиняюсь за то, что смотрю, ваше высочество. Я просто не могу поверить, что слухи правдивы».

Она подозрительно нахмурилась: «Что за слух?»

Он извиняюще улыбнулся: «Что вы странно говорите, ваше высочество».

Она почти вздохнула: «Это уже второй раз за день, когда-нибудь думала, что, может быть, именно вы говорите странно? Это напоминает мне, что вы не ответили на мой вопрос».

Он вдруг поклонился и снова отдал честь: «Прости меня, позволь мне представиться». Он улыбнулся ей: «Я - Лукас Эйнарссон, и я полагаю, что вы меня еще не видели, потому что я

стажер из другого подразделения. У нас, вероятно, другое расписание».

Хела медленно кивнула в понимании. Это имеет смысл, особенно потому, что многие ученики мечтают стать Эйнхерджаром, что является высшей и самой важной честью, которую может получить человек, не принадлежащий к знатной семье, особенно потому, что вы сами служите и защищаете королевскую семью. Они вроде как настоящие солдаты.

Теперь, поскольку есть много стажеров, все они были разделены на несколько подразделений. Хела является частью подразделения Херрика, чей график тренировок по утрам. У других подразделений есть расписание во второй половине дня и вечером, так что, скорее всего, Хела еще не встречалась. Дело в том, что каждая единица участвовала в церемонии достижения совершеннолетия, поэтому имеет смысл, что она просто не видела Лукаса среди сотен учеников.

Тем не менее, он сказал, что его зовут «Эйнарсон», что означает, что он сын герцога Эйнара, который является четвертым самым влиятельным человеком в Царстве Вечного после Короля, Королевы и самой Принцессы.

Затворнический герцог Эйнар, который, как сообщается, редко покидал свой дом, если сам король не вызвал его. Из-за этого не так много новостей о нем и его семье. Она даже не знает, что у него есть сын.

Хорошо, что лорд Лукас не такой одинокий, как его отец. "Понятно." Она улыбнулась: «Приветствую, мой Господь, как поживает герцог в эти дни? Я не видела его на церемонии ранее».

«У него все хорошо», - ответил он с улыбкой, хотя его слова звучали так, словно его репетировали. «Он занятой человек и решил остаться в нашем доме, чтобы работать».

«Я понимаю. Обязанности герцога очень требовательны». Она указала на ближайший вход в Большой зал, где она уже слышала смех и лязг серебряных предметов внутри. "Вы не собираетесь на праздник?"

Он покачал головой: «Я уже пошел раньше, и еда как никогда хороша, ваше высочество».

«Вы должны поблагодарить поваров за это; они всегда делают замечательную работу».

«Тогда я обязательно выражу свою признательность». Внезапно он озорно улыбнулся и удивил ее, опустившись на полный поклон, сгибаясь в талии. «Мы всегда чрезвычайно благодарны за щедрость и доброту королевской семьи. Особенно вам, принцесса. Мои поздравления за отличный улов, вы вернувшего гигантского волка, несомненно, войдут в историю и будут очень непростыми для будущих поколений. «.

Хела неуклюже засмеялась над похвалой и отмахнулась от нее: «Я не принимала вас за льстца, милорд».

«Это не лесть, если это правда. И, пожалуйста, зовите меня Лукас». Он улыбнулся и указал на зал: «Вам следует идти, ваше высочество. Король и королева искали вас».

«Действительно?» Она слегка трепетно посмотрела на двери и подумала, что молоток у нее на бедре становится тяжелее. «Тогда я увижу тебя, мои лукаки».

Он кивнул и прыгнул обратно на свое место, когда Хела повернулась и направилась в зал. Любые любопытные мысли о встрече с Лукасом заглушали яростный смех и вопли, которые она слышала даже за огромными дверями.

Она чувствовала широко раскрытые глаза и восхищенные взгляды, направленные на молот от охранников у двери. Она почувствовала, как Мьельнир гудит от восторга от их признательности, и внутренне закатила глаза от удовольствия. "Откройте двери." Она рассказала им, и охранники чуть не взяли за дело.

Двери открылись, и прежде чем она смогла остановить его, охранник быстро объявил о своем присутствии во всей комнате.

Разговор прекратился, и все взгляды немедленно обратились к дверям с широко раскрытыми глазами. Хела, в свою очередь, слегка поморщилась. Она надеялась пройти мимо или что-то в этом роде.

"Ваше высочество!" Один стажер выпалил, и вдруг вся комната наполнилась «вашиими высочествами» и «принцессой». Хела почти вздохнула на дисплее; иногда быть королевой утомительно. Каждый должен всегда поддерживать правильное поведение и приличия вокруг нее, а некоторые настолько явно поддельные, что это тошнотворно.

«В этом нет необходимости», Хела любезно улыбнулась и несколько расслабилась: «Вы можете вернуться к тому, что делали ранее».

Прошло мгновение, когда они только смотрели на нее, прежде чем они постепенно вернулись, чтобы заняться своими делами. Хела, в свою очередь, быстро подошла к столу, где король и королева наблюдали за ее приближением. Она салютовала: «Отец, мама».

"Моя дочь." Фригг указал на стул рядом с ней. - Садись, мы с твоим отцом просто искали тебя.

«Я знаю, сын герцога Эйнара сказал мне».

«Ах, я вижу, вы встретили Лукаса». Фригг широко улыбнулся. - Очаровательный молодой человек, не так ли?

"Я предполагаю." Хела принялась за еду, затянувшиеся взгляды почти всех в комнате заставляли ее терять аппетит. Фригга положила руку на себя, остановив движение. Она тепло улыбнулась, ее глаза сияли от гордости. «Я никогда не говорил этого раньше, но я так горжусь тобой, Хела. Ты преуспел, несмотря на многочисленные сложности и трудности». Она кивнула на молоток рядом с собой: «Я вижу, Мьельнир уже выбрал тебя. Это хорошо, это послужит тебе хорошо».

Она робко кивнула: «Спасибо, мама, папа». Затем она подавила злой усмешкой. «Хотя я где-то слышал, что мое новое оружие изначально не было наградой, но должно было быть моим оружием для самой церемонии?»

К ее большому удовольствию, Один прорычал что-то, что звучало подозрительно, как «Вор». Фригг посмотрел на него, прежде чем извиняющимся взглядом взглянуть на нее: «Хела, мы очень сожалеем, что оставили тебя сражаться без какого-либо надлежащего оружия. Если бы я знал, я бы сам что-нибудь заказал».

"Все в порядке, мама". Она мило улыбнулась ей. «В итоге все сложилось удачно, поэтому никакого вреда не было».

«Точно так же, особенно потому, что вы действительно доказали, что достойны, не нуждаясь в специальном оружии». Наконец, Один заговорил, прежде чем взглянуть на свою жену. «Как я уже сказал, ты должен был поверить в способности нашей дочери, Фригга».

Взгляд Фригга внезапно ожесточился от упрека. Ощущать вещи становилось еще хуже; Хела быстро извинилась и покинула напряженную атмосферу, прежде чем ее втянули в нее. Вглядываясь в толпу, она начала искать знакомые лица, стараясь не выглядеть слишком отчаянно, когда на ее лице остались любопытные глаза.

"Ваше высочество!" Хела обернулась и оказалась лицом к лицу с самим министром Вифилом, отцом Тыркира. «Приветствую, министр Вифил». Она весело улыбнулась.

«Я просто хочу поздравить с возвращением такого чудесного зверя». Министр от души рассмеялся: «Все могут сказать иначе, но я верю вам, когда вы сказали, что можете это контролировать. Хотя я не могу сказать то же самое для министра Хрольфа».

При этом заявлении Хела тоже рассмеялась. Всем известно, что министр Хрольф, также известный как министр безопасности, одержим идеей обеспечения безопасности и охраны дворца. Огромный неизвестный, такой как Гигантский Волк, внезапно появляющийся, должно быть сводит его с ума. «Я надеюсь, что я не получил на его плохой стороне из-за этого».

Министр подмигнул ей: «Не беспокойся, я обязательно убедлю его в твоей невиновности».

Хела в насмешливой торжественности поклонилась: «Желаю вам удачи в таком трудном деле, министр».

Министр снова засмеялся, прежде чем уйти. Хела весело улыбнулась, прежде чем продолжить поиски своих друзей. К сожалению, все, кого она проходила, по очереди поздравляли ее, заставляя ее вести небольшую беседу за каждого из них.

В заключение ! Хела с облегчением улыбнулась, когда она наконец увидела Тыркира, Орнульфа и крепкого мальчика с шатенкой, которого она опознала как своего товарища-стажера Гудрика в конце длинного стола, каждый из которых дал им широкое место. Идя более уверенно, теперь, когда у нее есть пункт назначения, она подошла ближе и увидела, как Гудрик тут же прекратил говорить, когда увидел ее, прежде чем положить тяжелую руку на плечо Тыркира. "Увидимся".

Улыбнувшись самодовольно, Гудрик остановился, чтобы приветствовать ее, прежде чем пройти мимо. Хела рассеянно кивнула ему, прежде чем продолжить приближаться к своим друзьям. "Тыркир, Орнульф!"

Тыркир явно испугался, увидев, что Хела внезапно встала прямо рядом с ним и поспешно положил правый кулак на его сердце в знак приветствия, и она заметила, что он слегка дрожит. "Ваше высочество!"

Орнульф тоже посмотрел: «Принцесса!»

Снова титулы... Хела заметно вздохнула. Почему они всегда так вежливы с ней? "Привет вам обоим." Она криво улыбнулась: «Я думала, что мы друзья? Так что, пожалуйста, ничего из этого» Ваше Высочество »или какой-либо другой заголовок».

Они напряглись: «... S-конечно!» Орнульф пожал плечами, и Хела заметила легкое заикание. «Хотя вам, вероятно, будет трудно выбить его из Тыркира».

Хела отметил интересный выбор слов и тот факт, что Орнульф выглядел более нерешительно, чем обычно. "Я уверен, что до этого не дойдет, верно, Тыркир?"

Сказал, что мальчик некоторое время молчал, и Хела с беспокойством повернулась к нему: «Тыркир?»

Он покачал головой и отвернулся. Хела размышляла о том, чтобы заставить его пролиться, но в конце концов отступила. Может быть, он остынет к концу праздника. «... Так что же здесь делал Гудрик?»

Была небольшая пауза, прежде чем Орнульф пожал плечами. «Ничего важного. Он просто хвастается, как обычно, сказал, что поймал медведя. Но кого это волнует, если вы поймали гигантского волка?»

«Фенрис был не совсем моим подвохом». Хела напомнила ему.

Он отмахнулся от него: «Детали».

Хела осмотрела количество еды на столе и вытерла кусок хлеба из корзины. Задумчиво пережевывая, она заметила, что все еще дадут им широкий выбор. Было также довольно напряженное чувство в воздухе, и она нахмурилась. "Почему все смотрят на нас?"

Орнульф не поднял глаза и снова пожал плечами: «Я не знаю».

Хела посмотрела на него и подняла бровь. Он ведёт себя странно сегодня, и она не может это понять. Она повернулась, чтобы взглянуть на другого человека в столе, "Тыркир?"

Нет ответа Хела снова попыталась позвать его, но он даже не поднял взгляда и не извинился, что было странно, учитывая, что они имеют дело с уважительным и чрезмерно вежливым Тыркиром. Извиняясь, глядя на нее, Орнульф неоднократно подталкивал его, что, наконец, разозлило его настолько, что он закричал. "Я просто не понимаю!"

Хела удивленно уставилась:

Он задохнулся и сразу же прикрыл рот, явно не намереваясь орать. Он нервно посмотрел на нее, и она выжидательно посмотрела. Он заметно заставил себя продолжить.

«Я... я просто не понимаю, почему ты здесь». Он бормотал.

"Почему бы мне не быть здесь?" Хела терпеливо спросила его, брови сжались, пытаясь понять, что он пытается сказать. "Тыркир, ты знаешь, что можешь сказать мне что-нибудь, верно?"

«Я знаю, - он разочарованно вздохнул, - я просто ... почему ты здесь с нами? Почему ты тратишь свое время?»

Хела недоверчиво уставилась на него и сразу же взглянула на Орнульфа, чтобы помочь.

Орнульф не выглядит удивленным, вместо этого он просто повернулся к своему другу: «Вы хотите вынести это на улицу?»

Тыркир молча кивнул.

Хела уставилась. Похоже, они оба так чувствуют. Что бы это ни было. Трое молча покинули шумный зал, и она направилась в одну из соседних комнат для уединения. Заперев двери, она повернулась к ним лицом к лицу, и Мьёльнир почти что-то напевал за поясом.

"... Хорошо, что ты имел в виду раньше?" Она попыталась нейтральным тоном. «Я не понимаю».

Тем не менее, казалось, что ее тон предал ее обиду, потому что они сразу же изо всех сил пытались извиниться. «К сожалению, принцесса, но мы просто не ожидали, что вы захотите общаться с нами». Орнульф неловко объяснил: «По сравнению с другими, мы не совсем подходящие компаньоны для принцессы. Тем более, что мы оба... вы знаете...» Он обратился к Тыркиру за помощью.

«Поскольку мы оба изгой». Тыркир горько пробормотал.

"Какая?" Воскликнула Хела, глядя между ними двумя. Сначала Один и Фригга были в настроении, а теперь они? "Кто тебе это сказал? Что ты имеешь в виду?"

"Разве вы не заметили?" Тыркир разочарованно махнул рукой. «Мы худшие ученики. Мы не можем даже бежать десять минут! Не говоря уже о наших разрядах! Сын министра - один из самых низких рангов. Орнульф здесь практически считается дритом 1 только потому, что он не родился в дворянской семье!

Орнульф отвернулся, но Тыркир продолжал.

«Даже со мной обращались ужасно только потому, что я хотел подружиться с Орнульфом», - рассердился Тыркир. «А теперь вы пошли и подружились с нами, и внезапно все стали вести себя так, как будто они не сделали ничего плохого! Вы даже пошли и получили нам комнату во дворце, что определенно ухудшило положение!»

Хела уставилась в шок. Она заметила, что другие ученики часто подвергались остракизму и избегали двоих, как чумы, прежде чем она пришла. И она определенно заметила, что два мальчика всегда отставали от других с точки зрения обучения.

Подожди, что именно случилось с Гудриком раньше?

«Что ты имеешь в виду, что «все стало хуже»?» Она с беспокойством спросила: «Тебя издевали, когда меня там не было?»

Два мальчика внезапно побледнели, что подтвердило подозрения Хелы. Как долго это продолжалось, и почему она не заметила, что с двумя ее лучшими друзьями так обращаются?!

Тыркир отчаянно покачал головой: «Вам лучше без нас, ваше высочество. Я знаю, что вы уже знаете это, но я чувствую, что разумно напомнить вам, что это жестокий мир. Власть и социальный статус - это все. лучше общаться с герцогом или сыном графа. Он резко отвернулся, чтобы уйти, сжав кулаки.

"Тыркир, нет!" Хела в отчаянии положила руку ему на руку: «Зачем сейчас это поднимать? Это из-за Фенриса? Из-за того, что я подвергла вас двоим опасности? Если да, то извините! Я была глупой и беспечной и не все продумать!

Он сразу же отрицал это. «Нет, принцесса, дело не в этом».

Глаза Хелы затем ожесточились: «Тогда это из-за Гудрика?»

Тыркир заметно напрягся под ее хваткой, прежде чем снова покачать головой: «Н-Нет, это просто, вы ничего не получите от общения с нами. Мы сдерживаем вас. Не говоря уже о том, что мы дадим вам только плохой образ и это не то, что вы можете себе позволить ...

"Вы думаете, что я забочусь об этом ?!"

Тыркир немедленно отрезал себя, когда Хела яростно уставилась на него, глаза блестели от непролитых слез. «Вы действительно думаете, что я заботился о своем статусе или мнении других людей ?! Черт возьми, я подошел к вам, потому что хотел, чтобы мы были друзьями!»

Тыркир отступил, когда Хела направилась к нему, и Орнульф немедленно попытался встать между ними. "Hela-"

«Меня не волнуют ваши статусы или ваши способности!» Хела горько рассмеялась: «Если ты не заметил, я тоже изгой. Хотя признаю, что это не по чьей-то вине, кроме моей».

Они недоверчиво посмотрели на нее: «Как ты можешь быть изгоем? Ты - наследная принцесса! У тебя, вероятно, тысячи друзей внутри и за пределами королевства». Орнульф сказал в недоумении.

Хела покачала головой: «Я не хочу общаться с кем-то, кто любит меня только из-за моего богатства или власти. Вы двое - первые люди, которых я встретил, которым наплевать на все это. Вы - мои первые друзья. " Хела сказал им честно. «Я просто хочу, чтобы люди, которые искренне считают меня другом и не хотели выиграть какой-то приз!

«Я не знал, что над тобой так издеваются, но теперь, когда я знаю, я позабочусь, чтобы они заплатили за то, что сделали». Глаза Хелы вспыхнули злобой: «Уверю вас, я не позволю им сойти с рук».

Они замерзли от ее вспышки и теперь выглядели так, словно она ударила их по лицу. Хела сжала кулаки, она не собиралась терять его полностью, но думала о том, чтобы потерять единственных людей, с которыми ей искренне нравилось быть...

Она не хочет их терять, но если они не передумают, она не заставит их остаться.

"Вам не нужно это делать!" Тыркир отчаянно покачал головой: «Я... я просто не хочу, чтобы ты пожалел, что стал связанным с нами...» Он склонил голову от стыда. "Прости нас, принцесса."

«Я понимаю, не беспокойся об этом». Хела уставилась ни на что, уже планируя оторвать Гудрика от нового.

Тыркир поморщился от ее выражения: «Просто... не заходи слишком далеко?»

"Ты что, шутишь ?! Она просто сказала, что мы ее первые друзья! Соси этого Гудрика!" Орнульф практически взволнован, возвращаясь к своему веселому я.

Хела прищурилась. Даже в Асгарде хулиганы существуют. Приятно снова видеть веселое лицо Орнульфа, пока Тыркир медленно расслаблялся рядом с ним.

«Он всегда смеется над нами и новобранцами. Как будто он лучше». Орнульф фыркнул, но затем извиняющимся взглядом посмотрел на Хелу: «Он тоже кое-что сказал о тебе...»

"Ornulf!" Тыркир зашипел.

Светловолосый мальчик сразу же уклонился от извинений, но Хела уже слышала. "Какие вещи?" - с любопытством спросила Хела, но не удивилась. Она знала, что у нее не самая лучшая репутация из-за ее решимости стать воином, хотя она и девочка, а также из-за того, что она всегда взаперти в своих комнатах. Она не позволяет ни одному из этих слухов добраться до нее. В конце концов, она уже взрослая женщина, дразнить и оскорблять детей не может повлиять на нее, как бы они ни старались.

Они посмотрели друг на друга, а затем на нее, скорее всего, пытаясь оценить ее реакцию. Тыркир начал: «Ну ... однажды он назвал тебя дураком за попытку защитить командира от сеидра. Сказал, что это для трусов и читов».

Хела подняла бровь: «Ну, ничего нового там нет».

Тыркир заметно дрогнул от удивления, и Орнульф быстро вступил во владение, очевидно, используя этот шанс, чтобы оскорбить принцессу без последствий. «Он также сказал, что вы слишком стараетесь, и что вы не продержитесь ни секунды в реальном бою, хотя мы все знаем, что вы определенно доказали, что он неправ после церемонии». Он ухмыльнулся: «Он также сказал, что у тебя мания величия.» Такая стройная девушка, как она, не может стать воином, - сказал он. - Держу пари, ветер может ее выбить »».

"Орнульф!" - закричал Тыркир и сказал, что челюсть мальчика сжалась в ужасе. Тыркир испуганно посмотрел на нее: «Нам очень жаль, ваше высочество. Орнульф просто не думает, прежде чем говорить иногда. Мы не имели в виду ничего из этого. Пожалуйста, не наказывайте нас!»

Хела немедленно вздрогнула, чтобы помочь ему подняться, когда он попытался поклониться: «Нет, все в порядке. Это не вы сказали это, да? Это Гудрик. Вам не нужно извиняться, я

попросил вас сказать мне и вы сделали. Спасибо вам обоим за то, что сообщили мне. "

Еще раз, оба выглядели ошеломленными.

Хела злобно улыбнулась: «Я не буду противостоять ему. Это по-детски. Кроме того, их все равно нельзя назвать оскорблениями, потому что они были слабыми и жалкими. Могу поспорить, что заставлю его плакать всего несколькими словами».

Орнульф практически испуганно. «Если у меня будут деньги, я сделаю ставку на вас, принцесса».

Хела засмеялась, когда Тыркир выглядел так, словно он близок к тому, чтобы задушить Орнульфа. Мьельнир напевала в поддержку, и она спокойно похлопала его, прежде чем схватить двух мальчиков и обнять их так крепко, как только могла.

Слава богу, она не потеряет друзей сегодня.

...

В качестве извинения два мальчика, каждый из которых надеялся наверстать упущенное после разногласий, провожали Хелу обратно в ее комнату. Она покачала головой, когда дверь наконец закрылась, зная, что она никогда не устанет от выходов своих друзей.

Хихикнув про себя, она уронила Мьельнира на стол и направилась в ванную, чтобы принять душ. После долгого дня лазания по горам, случайного укрытия волчьей слюной и посещения праздника с другими учениками, которые тоже не умылись, она поняла, что пахнет чертовски ужасно.

Войдя в ванную, она быстро поняла, что что-то не так. Ванна еще не была заполнена с одной стороны; все знали, что она предпочитает принимать душ два раза в день, поэтому ванна всегда заполнялась, когда она возвращалась в свою комнату. С другой стороны, кувшины с водой опрокинулись, проливая их содержимое на пол, словно слуга, который занимался этим, спешил.

Что заставило их уйти, хотя?

Обернувшись, Хела тихо кралась в свою комнату, пытаясь расширить свои чувства. Атмосфера стала мрачной, теперь, когда она об этом подумала. Было общее чувство неловкости, и она действительно напрягалась, чтобы почувствовать свою собственную комнату.

Что-то не так.

«Хеймдалль», - позвала она так тихо, как только могла. «Если вы меня слышите, пожалуйста, обратитесь за помощью».

Она не знала, слышал ли он или это темное чувство мешало ему сделать это, но если в ее комнате кто-то есть, он или она уже знали, что она здесь.

Вопрос в том, кто?

Собравшись с духом, Хела сделала паузу, прежде чем нормально вернуться в комнату, ища весь мир, словно просто направлялась к своему комоду в поисках смены одежды.

Вернувшись к остальной части комнаты, Хела закрыла глаза и стала ждать.

...

Дрит означает «дерьмо» или «дерьмо» на норвежском языке.

<http://tl.rulate.ru/book/30830/672272>